На правах рукописи

Даминова Розалия Ахметовна

АССОЦИАТИВНАЯ СТРУКТУРА ЗНАЧЕНИЯ И ФОНЕТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ СЛОВА

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа – 2010

Работа выполнена на кафедре языковой коммуникации и психолингвистики Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный авиационный технический университет»

Научный руководитель
доктор филологических наук, профессор
Рогожникова Татьяна Михайловна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Залевская Александра Александровна

кандидат филологических наук, доцент
Новикова Ольга Николаевна

Ведущая организация Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Курский государственный университет»

Защита состоится «28» января 2011 года в 10 часов 00 мин. на заседании диссертационного совета ДМ 212.013.12 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук при Башкирском государственном университете по адресу: 450076, г. Уфа, ул. Коммунистическая, 19, факультет романо-германской филологии, ауд. 31.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет» по адресу: 450074, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Автореферат разослан «27» декабря 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Чанышева З.З.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое исследование ассоциативной структуры значения и фонетической значимости слова посвящено изучению особенностей взаимосвязи слова и его ассоциативного окружения. Для новейших исследований ментального лексикона характерно представление о ядре лексикона как о метаобразовании, являющимся одновременно элементом и условием функционирования самого лексикона, что даёт основание рассматривать ядро как функциональную основу, обеспечивающую общее психическое и языковое развитие человека независимо от его этнической принадлежности [Золотова 2005, 2008]. В условиях естественной речевой коммуникации человек не осознает процессов идентификации слова. Опоры, которые человек использует для опознания и понимания слова, выбираются им неосознанно. Именно этим объясняются трудности экспликации идентификационных стратегий и опор, которые реализуются в речи. Поиск путей исследования глубинных оснований для связи между стимулом и реакцией приводит к необходимости анализа фонетического аспекта семантики слова. Фонетическое значение не осознается носителем языка, при этом оно обладает значительным потенциалом для выявления характеристик глубинных процессов функционирования идиолексикона.

Актуальность исследования обусловлена интенсивным развитием психолингвистического направления, в рамках которого языковые явления трактуются как живое знание и как отражение особенностей индивидуального восприятия мира. В рамках данного направления одной из ключевых проблем является проблема функционирования ментального лексикона языковой личности. Теоретико-экспериментальное исследование глубинных механизмов функционирования языка позволяет эксплицировать новые факты для объяснения значимости единиц ядра лексикона путем установления закономерностей их функционирования.

Объектом исследования является ассоциативная структура значения единиц ядра ментального лексикона индивида; ***предметом*** исследования - специфика функционирования данных единиц с учетом их фонетической значимости.

Цель работы заключается в исследовании взаимосвязи слова и его ассоциативного окружения и анализе вербальных результатов функционирования ассоциативной системы человека, проявленных в виде коллективных и индивидуальных ассоциативных полей.

Для достижения цели было необходимо решить ряд ***задач***:

- обобщить теоретический материал по проблемам исследования ментального лексикона;
- проанализировать и обобщить имеющийся теоретический и экспериментальный материал по проблемам фонетического значения как психолингвистического феномена и рассмотреть его значимость в ассоциативной структуре значения;

- сформулировать рабочую гипотезу исследования и обозначить ограничителями рабочее исследовательское пространство, выбрав базисные векторы комбинации шкалы оценки;
- выбрать языковой материал для исследования и найти инструмент измерения фонетической значимости единиц ядра и их ассоциативного окружения;
- осуществить проверку рабочей гипотезы: произвести математические расчеты для получения коэффициента ожидаемой частоты несовпадения оценки стимула с реакцией;
- верифицировать полученные результаты с использованием данных ассоциативного эксперимента;
- формализовать исследуемую особенность взаимодействия единиц ядра и их ассоциативного окружения по заданным параметрам.

Междисциплинарный характер исследования потребовал обращения к специальной литературе и работам, выполненным в разных исследовательских парадигмах: психолингвистической, лингвистической, психологической. ***Теоретическое основание*** создавалось с опорой на классические труды Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.А. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, А.Р. Лурия. В основу работы положены следующие концепции и теории:

- концепция слова в лексиконе человека и теория индивидуального знания, созданные А.А. Залевской;
- концепция функционирования многозначного слова в идиолексиконе и спиралевидная модель развития значения слова, разработанные Т.М. Рогожниковой;
- концепция ядра ментального лексикона как координирующего метаобразования, разработанная Н.О.Золотовой;
- концепция фоносемантического значения как психолингвистического феномена, созданная А.П.Журавлевым.

В рамках названных теорий слово трактуется как средство доступа к единой перцептивно-когнитивно-аффективной информационной базе человека, формирующейся по законам психической деятельности, но под контролем выработанных систем норм и оценок. С целью осмысления возможности интеграции в теорию лексикона результатов, полученных в различных областях, были изучены следующие теории: теория психологии восприятия Б.М. Величковского, теория живого знания В.П. Зинченко, теория закономерностей функционирования органов чувств С.В. Кравкова; теория звукоизобразительного происхождения языка С.В. Воронина; гипотезы первичного и вторичного звукосимволизма И.Н. Горелова, В.В. Левицкого; теории основ звукосимволизма: референтная Р. Брауна, ассоциативная И. Тейлор и синестетическая С. Ньюмена и М. Бентли.

На становление авторской позиции значительное влияние оказали работы Ю.Н. Караулова, исследования Л.В. Сахарного, С.А. Сиротко-Сибирского, И.Г. Овчинниковой, Н.В. Мохамед, подтверждающие текстообразующий потенциал ассоциативного поля; публикации по исследованию параметра оценки в психологической структуре значения Е.М.Ковалевской, Е.М.Шориной; ра-

боты о взаимодействии оценки и эмоции Е.Ю. Мягковой, Е.Н. Колодкиной, Б.И. Додонова. При формировании рабочей гипотезы исследования востребованными стали результаты, отраженные в работах Ч. Осгуда, Дж. Диза, М. Гармана.

В ходе анализа теоретического материала была сформулирована ***рабочая гипотеза,*** согласно которой во взаимосвязи слова и его ассоциативного окружения существует скрытая закономерность, экспликация которой поможет установить механизм сохранности ментального идиолексикона. Функционирование данного механизма, по всей вероятности, позволяет ментальному лексикону находиться одновременно в состоянии статического равновесия и пребывать в состоянии динамики. Для идентификации статуса этого механизма и установления специфики связи между стимулом и реакцией был выбран фонетический уровень языка, который оказывает влияние на формирование и функционирование коллективных и индивидуальных ассоциативных полей в базовом пространстве состояний.

В качестве исследуемого ***материала*** выбраны единицы ядра ментального лексикона носителей русского языка. Главным критерием, который лег в основу выбора данного материала, является высокая способность единиц вступать в ассоциативные связи с другими словами, что выражается в объективной характеристике – частотности, характеризующей указанные слова и отражающей их функциональный вес в ассоциативно-сетевой структуре ментального лексикона индивида. Частотность взаимодействия единиц ядра как объективное свойство является одновременно основанием для обнаружения закономерности в интересующем нас явлении – взаимосвязи слова и его ассоциативного окружения. Исходным материалом исследования послужил список слов ядра ментального лексикона носителей русского языка, составленный Н.В. Уфимцевой и включающий 75 слов, которые рассматривались как слова-стимулы. Затем анализировались коллективные ассоциативные поля единиц ядра, полученные в ходе свободных ассоциативных экспериментов и представленные в Русском ассоциативном словаре. Далее фоносемантическому анализу подверглись индивидуальные ассоциативные поля, полученные автором в ходе проведения цепного ассоциативного эксперимента. Словами - стимулами явились 19 единиц ядра с высоким коэффициентом «положительной» фоносемантической оценки: ***я, он, лес, любовь, идти, далеко, боль, дом, море, мальчик, долго, дорога, вода, работа, ночь, очень, много, мой, дурак.***

В качестве ***методов*** исследования был выбран психолингвистический *цепной ассоциативный эксперимент*. В качестве инструмента измерения фоносемантического значения явилась *шкала «хороший – плохой»* (Ч. Осгуд, А.П. Журавлев). Для проведения фоносемантического анализа слова (единицы ядра ментального лексикона) и текста (ассоциативные поля единиц) была использована психолингвистическая экспертная система (авторы В.И. Шалак и И.Н. Дымшиц). Расчет коэффициента частоты несовпадения фоносемантической оценки слова и его ассоциативной оболочки производился *методом статистического эксперимента*. Количественный и качественный анализ экспери-

ментальных данных проходил с помощью *сравнительно-сопоставительного и описательного методов.*

На защиту выносятся **с*ледующие положения***:

1. Слово и его ассоциативное окружение, сосуществуя в единстве, функционируют в определенных взаимоотношениях, оказывая влияние на сознание и подсознание индивида. Во взаимосвязи слова и его ассоциативного окружения существует определенная закономерность, которая может быть выявлена путем исследования функционирования единиц ядра и их ассоциативных оболочек.

2. Указанные единицы реализуют свое специфическое свойство через приведение ассоциативного процесса к статическому равновесному состоянию. Вероятно, данное статическое равновесие является архиважным равновесным базовым состоянием, при достижении которого запускаются процессы ассоциирования.

3. Индивидуальное ассоциативное поле представляет собой сложноструктурированный вербальный продукт, в котором можно выделить различные слои реализации взаимосвязи между стимулом и реакцией. Фонетический уровень, как выяснилось в ходе исследования, может быть отнесен к базовым уровням, который вмешивается в формирование и функционирование коллективных и индивидуальных полей в базовом пространстве состояний. Фонетическое значение слова входит составной частью в индивидуальную психологическую структуру значения.

4. По результатам анализа материалов установлен механизм сохранения ментального идиолексикона, исправное функционирование которого позволяет ментальному лексикону находиться в сохранности и пребывать в состоянии динамики одновременно. Этот механизм обеспечивает взаимодействие по принципу несоответствия оценок единиц ядра с их ассоциативными оболочками. Функционируя в режиме специфического (фоносемантического) несоответствия (плюс к минусу или минус к плюсу), единицы ядра обеспечивают каждый раз статическое равновесное состояние ассоциативного процесса – останавливают его на короткое время, осуществляя тем самым временную ассоциативную связь.

5. Механизм взаимодействия, лежащий в основе принципа функционирования единиц ментального лексикона и выявленный на словах с высокой способностью вступать в ассоциативную связь, может рассматриваться как необходимость и закономерность существования ядра ментального лексикона – функционального органа, стабильного метаобразования, являющегося элементом и условием функционирования всего лексикона.

Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что *впервые* исследована глубинная неосознаваемая фонетическая составляющая ассоциативной структуры значения, которая позволила выявить закономерный механизм взаимосвязи слова и его ассоциативного окружения. Установленная специфика взаимодействия *впервые* обеспечила изучение «состояния индивидуального ассоциативного поля» [Рогожникова 2010], являющегося сложной составляющей самоорганизующейся системы индивидуального лексикона. В

результате теоретико-экспериментального исследования *впервые* выявлено статическое состояние ассоциативного процесса, которое удерживает равновесное состояние ментального лексикона, и формализована особенность взаимодействия единиц ядра и их ассоциативных полей в базисном векторе комбинации шкалы оценки «хороший-плохой».

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что выбранная автором стратегия исследования взаимодействия слова и его ассоциативного окружения создает условия для понимания механизма образования ассоциативной связи и позволяет проявить важнейшую закономерность функционирования слова в сознании языковой личности, что, в свою очередь, способствует более глубокому осмыслению и пониманию роли единиц ядра ментального лексикона. Исследование вносит существенный вклад в разрабатываемую психолингвистическую теорию ментального лексикона человека.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения результатов исследования для решения ряда психолингвистических, лингвистических и психологических задач. Основные выводы и результаты найдут свое применение при чтении курсов общего языкознания и спецкурсов по проблемам психолингвистики. Кроме того, данные, полученные автором, найдут применение в практике преподавания иностранных языков и русского языка как иностранного.

Апробация результатов: научные и практические результаты были представлены в виде докладов и сообщений на симпозиумах, научных, научно-методических конференциях разного уровня: Международная научно-практическая конференция «Вторая мировая война в зеркале современности». Уфа: УГНТУ, 21-22 апреля 2005; 2-ая региональная зимняя школа-семинар аспирантов и молодых ученых «актуальные проблемы в науке и технике» Уфа: УГАТУ, 3-17 февраля 2007; Международная научно-практическая конференция «Теория и практика языковой коммуникации», УГАТУ, 25-26 июня 2009; научно-методические конференции «Вопросы обучения иностранным языкам: Методика, Лингвистика, Психология» Уфа: УГАТУ, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008; XVI международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации «Психолингвистика в XXI веке: результаты, проблемы, перспективы» Москва: РАН, 15-17 июня 2009.

Результаты исследования были опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК: научный журнал «Искусство и образование» 2009 (№8), научный журнал «Известия Самарского научного центра РАН», 2010 Том 12, номер 3, научный журнал «Известия Самарского научного центра РАН», 2010, Том 12, номер3 (2). Основные результаты работы отражены в 14-ти публикациях.

Работа обсуждалась на расширенном заседании кафедры языковой коммуникации и психолингвистики УГАТУ (октябрь, 2010).

Структура диссертации: работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка, включающего 331 наименование работ отечественных и зарубежных авторов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются цель и основные задачи работы, раскрывается научная новизна, практическая и теоретическая значимость.

В первой главе «Общетеоретические основы исследования взаимосвязи слова и его ассоциативного окружения» рассматриваются различные точки зрения на исследование ментального лексикона А.А. Залевской, К.К.Григоряна, Е.С. Кубряковой, И.Г. Овчинниковой, А.Н. Баранова, Ю.Н. Караулова, Р. Солсо, Н.О. Золотовой и отдельные особенности ранних подходов к лексикону в работах Ч.Осгуда, Дж. Диза, И. Энглина, Г. Поллио, Р. Либер, Р. Аткинсона, Д. Кэрролл, В. Кинча, М. Гармана, В. Левелта.

С психолингвистических позиций лексикон трактуется как лексический компонент речевой организации человека, обладающий теми же специфичными свойствами речевой организации в целом, которая рассматривается как явление психофизиологическое, требующее описания её специфики с привлечением данных из области физиологии и психологии памяти, речи и мышления. Лексикон понимается не как пассивное хранилище сведений о языке, а как динамическая функциональная система, самоорганизующаяся вследствие постоянного взаимодействия между процессом переработки и упорядочения речевого опыта и его продуктами, поскольку новое в речевом опыте, не вписывающееся в рамки системы, ведет к её перестройке, а каждое очередное состояние системы служит основанием для сравнения при последующей переработке речевого опыта [Залевская 1977]. В рамках Тверской психолингвистической школы слово трактуется как средство доступа к единой информационной базе человека – его памяти, где хранятся совокупные продукты переработки перцептивного, когнитивного и аффективного опыта взаимодействия человека с окружающим его миром. Системность внутренней организации ментального лексикона дает методологическую возможность понимать внутренний лексикон не как случайный набор грамматических и семантических форм, но как вполне реальную смысловую динамическую, самоорганизующуюся систему, являющуюся психологической реальностью для носителя языка. Эта система определяется различными отношениями ее частей, находящимися в иерархических связях, которые функционируют при порождении высказывания.

Идея выявления наиболее активных единиц лексикона человека, т.е. «ядра» через анализ обратных ассоциаций принадлежит А.А. Залевской. В качестве материала для исследования были использованы данные из Ассоциативного тезауруса английского языка [Kiss et al. 1972] - далее АТ. Выбор был обусловлен тем, что в тезаурусе имеются сведения не только о «прямых» (от стимула к реакции), но и об «обратных» (от реакций к стимулам) ассоциативных связях. АТ дает информацию о том, сколько исходных слов вызвало в ходе эксперимента то или иное слово в качестве реакции, при этом дается перечень всех зарегистрированных фактов с указанием их частотности. Словарный запас человека трактуется Дж. Кишем как система поиска в сети связей, где уровень активности отдельного узла (слова) зависит от состояния системы и происходя-

щих в ней свободных переходов. Для системного отображения ассоциативных связей между словами, составляющих значительную часть словарного запаса носителя английского языка, была реализована пятилетняя программа исследований, ее результатом явился АТ, объем которого во много раз превысил все имевшиеся к тому времени ассоциативные нормы. АТ принципиально отличается по ряду параметров, в том числе по впервые широко примененному принципу последовательного наращивания сети связей: все полученные на первом этапе работы ассоциативные реакции были далее переведены в статус стимулов для предъявления на втором этапе и т.д.

Факт выделения активного ядра может рассматриваться как признание последнего универсальной тенденцией в организации ментального лексикона человека. На основании анализа ядра как более или менее стабильного образования в ментальном лексиконе делается вывод о системности образов сознания носителей того или иного языка, их системе ценностей с акцентированием внимания на национально-культурной специфике языкового сознания (Н.В. Уфимцева); устанавливается смысловая доминанта языковой личности ребенка (Т.В. Соколова); изучаются особенности образа мира дошкольника и младшего школьника (Н.И. Береснева, Л.А. Дубровская, И.Г. Овчинникова); реконструируется ассоциативный портрет языковой личности подростка (Е.Н. Гуц); выявляются особенности в картине мира профессионально ориентированных групп, в рамках одной социокультурной общности (А.К. Агибалов).

Предположение о том, что единицы центра ядра лексикона носителя английского языка широко употребляемы в качестве идентификаторов значений других слов, проверялось в исследованиях Н.О. Золотовой, предпринявшей детальный анализ пяти «слоев» ядра лексикона, выделенных в соответствии с пороговыми показателями количества входящих связей. К числу основных выводов Н.О. Золотовой по результатам анализа ассоциативных полей 584 слов на материале АТ с привлечением данных других экспериментов можно отнести следующие: 1) специфика единиц, входящих в ядро лексикона, связана с усвоением их в первые годы жизни ребенка и обусловлена высокой степенью их конкретности, образности, эмоциональности, принадлежности к некоторой категории, способности выступать в качестве опорных элементов при идентификации более абстрактных и широкозначных слов; 2) отраженная в ядре лексикона картина мира согласуется с «наивным реализмом» носителя соответствующего языка, повседневно оперирующего базовыми понятиями, увязываемыми с единицами ядра лексикона.

Дальнейшее изучение ядра лексикона носителя английского языка с установлением специфики его единиц нашло продолжение в монографии [Золотова 2005]. Автор полагает, что ядро ментального лексикона является естественным метаобразованием, а его единицы - инструментами первичного метаязыка. Метаязыковая функция ядра ментального лексикона состоит в использовании единиц ядра в качестве слов-идентификаторов в процессе разъяснения значений одних слов через другие, что часто наблюдается в экспериментальных ситуациях. В естественном процессе общения такая метаязыковая деятельность протекает в скрытых формах, то есть остается неосознаваемой. Следовательно,

ядро составляет основу лексикона, единицы которого обладают большой активностью и характеризуются одновременным вхождением во множество ассоциативных полей других единиц, заполняющих все остальное пространство ментального лексикона. Этот факт отражает способность единиц ядра лексикона выступать в качестве оптимальных средств кодирования ситуаций, связанных с прошлым опытом человека и служащих опорами для получения новых выводных знаний, облегчающих процессы понимания.

В стремлении обнаружить внутреннюю, категориальную структуру лексикона исследователи приходят к выводу о существовании глубинной когнитивной системы. Лексикон рассматривается как важнейший механизм когнитивной переработки информации, а также как набор связей между знаками и кодами семантических признаков, а последние рассматриваются как опосредствующие элементы, способствующие обработке информации и биполярные по своей природе. Признаки формируются из опыта индивида в качестве наиболее обобщенного знания о мире с обязательным эмоционально-оценочным отношением к носителям признаков. Наиболее «естественные» когнитивные структуры складываются в доязыковом познании и образуют глубинную когнитивную систему, которая является общей не только у детей, но и у взрослых. Особенно следует подчеркнуть то, что в настоящее время *исследователи осознают важность фонетического уровня языка*. Вопрос о первостепенной значимости характера единиц лексикона решается с учетом фонетического уровня языка. При этом подчеркивается, что первыми усваиваются звуковые формы слов той части лексикона, которая усваивается до овладения письмом. Процесс формирования внутреннего лексикона и ассоциативных связей слов, формирующих его, начинается в дословесный период на фонетическом уровне. Если охарактеризовать дословесный период как неосознаваемый, то вполне вероятным можно считать, то, что именно в этот период закладываются зачатки речевого механизма - механизма осуществления ассоциативных связей. Учитывая то, что усваиваются сначала звуковые формы слов, можно предположить, что фонетический уровень играет при этом основополагающую роль. Следовательно, единицы ядра лексикона, обладающие максимальной ассоциативной силой, выбранные в качестве исследуемого материала, для изучения их функциональности с учетом фонетической значимости являются благодатным материалом для обнаружения определенных закономерностей во взаимосвязи слова и его ассоциативного окружения на неосознаваемом уровне. Изучение оснований возникновения ассоциативных связей можно проводить на единицах ядра лексикона с обязательным учетом их фонетической значимости.

Исследуя взаимосвязь ассоциативной структуры значения и фонетической значимости слова, предполагается, что индивидуальное ассоциативное поле представляет собой сложноструктурированный вербальный продукт, в котором можно выделить слои, особым образом реализующие взаимосвязь между стимулом и реакцией. В этой иерархии именно фонетический уровень имеет немаловажное значение.

Вторая глава «Фонетическое значение и фонетическая значимость слова» посвящена выявлению роли фонетического значения в функционировании

единиц ментального лексикона. Анализ работ по истории вопроса (Платон, М.В. Ломоносов, В. Гумбольд, В. Вундт, Г. Пауль) и экспериментальных исследований (О. Есперсен, Е.А. Сепир, С.С. Ньюмен, С. Цуру, Р. Браун, И. Тейлор, Г. Кронассер, А.С. Штерн, М.В. Панова, Г.Н. Иванова-Лукьянова, Б.В. Журковский и др.) позволяет заключить, что исследователи пытались найти связь между звуком и смыслом, они искали в звуке психологические символы и обнаружили такую связь. Результаты ранних и новейших исследований, выполненных в русле этимологической фоносемантики (В.Н. Топоров, Л.З. Лапкина, Л.Ф. Лихоманова, Т.Х. Койбаева, С.В. Климова и др.), подтверждают предложенную С.В.Ворониным теорию звукоизобразительного происхождения языка. Появление многочисленных экспериментально проверенных фактов наличия регулярных корреляций между планом выражения слова и его значением способствовало появлению самостоятельного интегративного раздела психолингвистики, занимающегося связями звука и смысла – фоносемантики.

Результаты исследований, выполненных на материале русского, английского, немецкого и других языков (работы С.В. Воронина, А.И. Германовича, С.А. Карпухина, В.С. Третьяковой, Е.В. Петуховой, Е.Ю. Кученевой, О.А. Хабибуллиной, О.В. Матасовой, Е.М. Жарковой, Т.В. Виноградовой, С.А. Филимоненко, В.В. Фатюхина, С.С. Шляховой, Е.И. Бесединой, Е.Ю. Кийко и др.) позволяют распределить их на исследования звукоподражательных и звукосимволических слов. Психолингвистический ракурс позволяет рассматривать данные слова как результаты работы ассоциативной системы человека, которые можно классифицировать по мотиву для того или иного типа ассоциативной связи между стимулом и реакцией.

Проблема мотивированности звукового символизма и языкового знака обсуждалась с самых различных позиций в многочисленных работах Ф.де Соссюра, С.В. Воронина, И.Н. Горелова, В.В. Левицкого, О. Есперсена, М. Граммона, Е. Сепира, Я. Малкиля и других авторов. Спор по данной проблеме находит последовательное разрешение в трудах современных исследователей. В настоящее время уже не вызывает сомнения тот факт, что языковой знак не является произвольным. Большинство лингвистов сходятся во мнении, что в основе возникновения языка лежит звукоизобразительность, или фонетическая мотивированность. Скрытая звукоизобразительная значимость или явление звукоизобразительности - феномен, при котором, между звучанием слова и его значением имеется прямая и непременная связь, иначе называемая «звукосимволизмом», играет значительную роль в восприятии и функционировании слов. Сфера начальной денотации звукосимволического слова во многом совпадает со сферой его мотивации. Вопрос мотивированности для работы имеет немаловажное значение, потому что мотивированность - та база, с которой можно связать взаимодействие стимула и реакции.

Вопрос о природе звукосимволизма решался в работах (С. Ньюман, М. Бентли, Э. Вэрон, Г. Вернер, Р. Браун, И. Тэйлор, И.Н. Горелов и др.). Точки зрения авторов можно свести к трем направлениям: ассоциативному, референтному и синестетическому. Общим при решении данной проблемы является то, что исследователи обусловливали звуковой символизм психофизиологическим

механизмом синестезии. Считая, что синестезия не исчерпывает психофизиологической основы звукосимволизма, так как она ограничена сенсорной сферой, С.В. Воронин ввел новый термин «синестемия» для обозначения сенсорно-эмоциональных переносов – «соощущение + соэмоция», подчеркнув при этом, что звукосимволическая номинация широко функционирует в эмоциональной сфере. Полученные выводы о сенсорно-эмоциональном взаимодействии говорят о существовании глубоких иерархических связях между сенсорными и психическими сферами человека и позволяют говорить о возможности человека формировать интермодальные ассоциации, что способствует формированию языка и целостному восприятию мира в единстве. В последнее время проблемы значения рассматриваются с позиций корпореальной семантики (H. Ruthrof, А.А. Залевская, Т.М.Рогожникова). Авторы считают, что человек изначально наделен уникальной способностью воспринимать окружающий мир интермодально. Взаимодействие тела и разума, чувственного и рационального начал в человеке определяет процесс познания. Нельзя недооценивать влияние взаимодействия тела и разума на процессы идентификации слова. Слово представляет собой психосоматическое единство.

Результы исследования А.П.Журавлева, которые были получены им после проведения ассоциативного эксперимента, направленного на измерение фонетического значения всех звуков русского языка на 25 признаковых шкалах, являются убедительной иллюстрацией взаимодействия сенсорной (физической) и эмоциональной (психологической) иерархий ассоциативного процесса, в котором ведущая роль принадлежит последней. В ходе обработки данных эксперимента наметилась тенденция повторения средних оценок по некоторым шкалам, которые объединили в одну группу. Затем при помощи факторного анализа удалось выявить, какие шкалы внутри группы являются основными. Из 25 весьма разнообразных шкал признаков сходными оказались три: группа ***оценки,*** группа ***силы*** и группа ***активности***. При помощи факторного анализа удалось не только сгруппировать шкалы, но и определить, какая шкала в каждой группе является ведущей. В группе ***силы*** – «*сильный – слабый*», в группе ***активности*** – «*подвижный – медлительный*», а в группе ***оценки*** эта шкала оказалась «*хороший – плохой*»,

Обобщение результатов, полученных А.П. Журавлевым, позволило выделить наиболее значимые для целей исследования положения: 1) из 25 шкал, использованных в направленном ассоциативном эксперименте, шкала «хороший – плохой» коррелирует со всеми шкалами, оценка зависит от всех признаков. Измерение оценки определяется не только акустическими свойствами звуков речи, но и спецификой фонетического устройства каждого языка. Измерение силы и подвижности звуков физическое (сенсорный уровень), а измерение оценки интеллектуальное; 2) признаки «хороший», «плохой» в применении к звукам речи и словам нельзя понимать буквально. Если звук или слово оказались «большими», то это значит, что звук или слово вызывает в подсознании некоторое впечатление, синестетически или ассоциативно сходное с впечатлением от восприятия чего-то большого, объемного или значительного. Другими словами, этот признак указывает лишь на то, что впечатление от данного звука

или слова вызывает реакцию в той области подсознания, которая реагирует и на другие стимулы, реально допускающие применение данного признака; 3) фонетическое значение слова не осознается, следовательно, получен инструмент, который дал возможность эксплицировать неосознаваемую деятельность испытуемых при обработке единиц ядра ментального лексикона носителей русского языка и их ассоциативных полей; 4) шкала «хороший-плохой» является представителем психологического фактора в процедуре эксперимента, и этот фактор наиболее силен, так как с ним взаимодействуют все шкалы набора признаков. Шкала является инструментом, при помощи которого формализована взаимосвязь ассоциативной структуры значения и фонетической значимости слова.

Анализ работ, проведенный в этой главе, позволяет говорить, что фонетическая значимость звуков речи основана на их физических характеристиках, создающих при восприятии «туманный, расплывчатый ореол» слова, неосознаваемый, но ощущаемый нами. Описать фонетическую значимость, влияющую на наше впечатление, мы можем при помощи вербализации признаков, перечисление которых составит фонетическое значение слова, устанавливаемое или определяемое регистрацией языковых реакций (ассоциаций) многих носителей языка. Критерием правильности служит сходство реакций большинства информантов.

Объем исследований и преференций авторов говорит о значимости фонетического уровня для исследования глубины семантики. Количество исследований, рассматривающих психолингвистические аспекты, невелико, что ободряет автора и делает его исследование перспективным в плане расширения исследовательского пространства проблемы взаимосвязи слова и его ассоциативного окружения, поскольку появилась возможность исследования фонетического слоя, который особым образом реализует взаимодействие единиц лексикона с их ассоциативными оболочками.

В третьей главе «Теоретические допущения и рабочая гипотеза исследования» анализируется литература, связанная с различными вариантами описания ассоциативной структуры значения, подчеркивается её текстообразующий потенциал и рассматривается возможность изучения ассоциативного поля с точки зрения трактовки языка как живого знания.

Палитра возможностей определения ассоциативной структуры значения включает классическое представление, сформулированное Дж. Дизом, который под ассоциативным значением понимает потенциальное распределение ответов на некоторое слово-стимул; лексикографическое - упорядоченный в словарной статье по частотности набор всех ассоциативных реакций на слово-стимул; онтологический статус - фрагмент образов сознания, мотивов и оценок (Ю.Н. Караулов); количественный анализ данных в ассоциативном поле дает представление о нем как упорядоченном множестве взаимосвязанных частот по полевому принципу, позволяющему выделить в нем центр и периферию (И.Г. Овчинникова). А.А. Залевская отмечает, что АП фактически интегрирует все известные в настоящее время виды полей (смысловое, силовое, соматологическое, концептуальное). А.А. Леонтьев считает, что выделенные методом Дж. Диза

факторы легко интерпретируются содержательно как семантические компоненты слов, а это может служить одним из доказательств принципиального единства психологической природы семантических и ассоциативных характеристик слов.

Исследуя взаимосвязь ассоциативной структуры значения и фонетической значимости слова на материале РАС и на материале корпуса коллективных и индивидуальных ассоциативных структур, был применен метод фоносемантического анализа текста. Отметим, что используемая компьютерная программа анализирует последовательность слов, не предполагая анализ традиционно устоявшихся характеристик, присущих тексту. Тем не менее, необходимы некоторые теоретические допущения, обосновывающие применение указанного метода для анализа ассоциативных полей. Коллектив авторов РАС (Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова) считает что, словарь можно трактовать как самостоятельную третью форму репрезентации языка, сопоставимую по значимости с текстовым способом представления языка, язык как набор текстов. Если подходить к ассоциативному словарю как к текстовому корпусу, то соединение прямой и обратной частей словаря можно рассматривать как конкорданс, который является особым типом словаря. Каждое слово в нем приводится с минимальным контекстом (лат. contextus - соединение, тесная связь - словесное окружение; текстовая обусловленность, позволяющая уточнить значение какого-либо слова или фразы; текст, напечатанный рядом с другим текстом; прим.- Р.Д.), в котором для части S-R представлены «правые» контексты стимула, тогда как в части R-S - его «левые» контексты. Ю.Н. Караулов считает, что трактовка РАС как конкорданса дает основание сравнивать результаты изучения контекстов разных единиц в нем с аналогичными результатами, полученными на текстовых корпусах. По мнению Ю.Н. Караулова, общая степень грамматикализации слов сети точно соответствует степени грамматикализации (соотношению грамматически оформленных и нулевых форм) русского текста.

Работы А.А.Залевской, А.А.Леонтьева, Л.В.Сахарного, И.Г. Овчинниковой, С.А.Сиротко-Сибирского, Н.Мохамед позволили сделать заключение, что рассмотрение АП как набора ключевых слов относит его к особому типу текста, расширяющего парадигму текста. Текстообразующий потенциал АП реализуется в закономерностях текстопорождения, которые эксплицируются в экспериментах и теоретических выводах, сделанных Т.М. Рогожниковой и позволяющих говорить, что существует слово и закономерный процесс, приводящий к слову. Существует текст и процесс, приводящий к тексту. Существует также внутренняя взаимосвязь между уровнем слова и уровнем текста. Слово и текст, исследователь использовала как средство для проникновения в индивидуальный процесс ассоциирования, отмечая при этом, что для понимания текста необходимы не только имеющаяся система ассоциативных связей слов, но и действующий механизм компрессии текста во время его восприятия, материализованным результатом действия которого являются опорные, ключевые слова. Раскрывая текстообразующий потенциал ассоциативного поля, подчеркивается, что речь идет о готовности и способности слова вступать в ассоциативную

связь с другими словами, о работе ассоциативной системы человека, вербальные результаты которой проявляются либо виде реакций на слово-стимул при проведении эксперимента, либо в виде развернутого текста. Слово и текст это две формы проявления результата функционирования одной и той же реальности – ассоциативного процесса, фундаментального и обеспечивающего поддержание живой системы в рамках сохранения собственной идентичности. В ходе работы над текстом происходит активное формирование «контекстной» системы ассоциативных связей слов. Речь идет именно о контекстном ассоциативном мире слова, внутренняя связь которого с текстом наиболее ощутима. Важным в данном случае является вывод о том, что между уровнем текста и уровнем слова нет разрыва, но есть «форсированное уплотнение мысли» и её преломление в «рефлектирующем психическом центре» [Рогожникова 1991]. Под рефлексией понимается приобретенная сознанием способность сосредоточиться на самом себе и овладеть самим собой как предметом, обладающим своей специфической устойчивостью и своим специфическим значением, способностью уже не просто познавать, а познавать самого себя; не просто знать, а знать, что знаешь. Такое знание, выведенное из описанного свойства индивида, можно назвать живым.

Живое знание это есть достояние личности и изначально понимается как индивидуальное знание [Залевская 1992], которое является результатом работы разных уровней осознаваемости, включенных в ассоциативный процесс. Используемая исследователями позиция трактовки языка как живого знания, созвучна психолингвистической теории слова и концепции индивидуального знания, разрабатываемым А.А. Залевской. Одно из теоретических положений, характеризующих данный подход, имеет непосредственное отношение к исследованию: ориентация на живое знание требует последовательного учета неразрывности всех психических процессов человека, работающих в слаженном ансамбле при постоянном взаимодействии тела и разума и эмоционально-оценочном переживании воспринимаемого и осуществляемого [Залевская 1999].

Метафора «живое знание», используемая в проанализированных психолингвистических работах (А.А.Залевская, А.А.Леонтьев, И.Т.Касавин, В.П.Зинченко, И.Л.Медведева, М.А.Симоненко, П.О. Швец, И.В.Воскресенский), которые высвечивают его различные характеристики (системность, целостность, открытость, действенность, необходимость применения интегративного подхода при его исследовании), необходима нам для того, чтобы подчеркнуть, что, оперируя терминами «ассоциативное поле», «ассоциативные структуры», «ассоциативный процесс», «ассоциативное значение», мы в полной мене осознаем их глубинную связь с ассоциативными системами человека, «находящимися в теле человека» и поэтому допускаем, что ассоциативная структура значения вполне может быть рассмотрена с позиции трактовки языка как «живого знания». Полученные после цепного АЭ индивидуальные ассоциативные поля дают возможность изучать внутренний контекст индивидуальной картины мира личности, т.е. изучение ассоциативных реакций индивидуального поля позволяет применить концепцию значения слова как достояния

индивида, согласно которой на первый план ставится изучение «внутреннего контекста». Обращение к внутреннему контексту позволяет выйти на «некоторый фрагмент индивидуальной картины мира во всем богатстве его связей и переживаний» [Залевская 2005].

Перенесение акцента исследования со структуры языка на человека, пользующегося языком, привели к попытке изучения реальных процессов, происходящих в сознании индивида с позиций индивидуального сознания. Антропоцентрический подход, в рамках которого во всех областях знания, связанных с человеком, именно человек как представитель вида homo sapiens ставится во главу угла, вложил буквальный смысл в ранее метафорическое выражение «живое знание». Необходимо отметить, что в русле идей метафоры «живого знания» выполнены работы Н.А.Бернштейна, в которых он использует понятие «живого движения» как «функционального органа»; Ф.Е Василюк предлагает модель образа сознания, которая позволяет воспринимать структуру образа и чувственную ткань не как нечто застывшее, а как живую динамичную субстанцию; В.П. Зинченко говорит о слиянии чувственной и биодинамической ткани, поскольку тем самым подчеркивается роль действия в формировании живого знания как достояния человека. Если рассматривать роль действия или движения сквозь призму понятия «развитие» и если считать, что данный признак отражает суть живого и живого знания в том числе, то можно сказать, что в русле идей метафоры «живого знания» написаны работы Т.М. Рогожниковой. Идея развития семантики является ключевой для всех работ названного автора. Исследуя пути развития значения слова, автор построила спиралевидную модель семантического развития. Развитие значения слова в индивидуальном сознании в условиях нормы представляет собой единый и постепенный процесс, аналогичный восхождению по спирали с увеличивающимися по мере восхождения диаметрами витков [Рогожникова 1984]. Под «единым и постепенным процессом» автор имеет в виду ассоциативный процесс, который представляет собой актуальное действование, в результате которого реализуются различные состояния, приводящие к развитию и изменению системы в целом. Данное положение дало основание предположить, что в ходе цепного ассоциативного эксперимента вполне возможно запечатлеть определенное состояние ассоциативной системы испытуемого на момент проведения эксперимента. В связи этим в научный обиход Т.М.Рогожникова вводит новое понятие «идиосостояние семантики», под которым понимается «индивидуальная упорядоченность, составляющих значения слова как достояния индивида в результате постоянного развития которой устанавливается и реализуется во внешнем мире индивидуальный вектор состояния» [Рогожникова 2010]. В реферируемой диссертации предпринята попытка исследования состояний индивидуальных и коллективных АП в рамках базового пространства состояния, формализуемого шкалой «хороший – плохой».

В четвертой главе «Экспериментальная проверка рабочей гипотезы исследования: количественная и качественная интерпретация данных» представлены полученные результаты проведенного фоносемантического анализа единиц ядра и их ассоциативных полей.

Результат фоносемантической оценки единиц ядра и их ассоциативных полей получен с помощью программного продукта (авторы В.И. Шалак и М.Н. Дымшиц). Инструментом измерения фонетического значения единиц ядра ментального лексикона явилась построенная В.И.Шалаком шкала «хороший – плохой», которая имеет несколько иной вид и отличается от шкалы А.П. Журавлева тем, что деления на ней для удобства даны в процентах, а нейтральное значение обозначено нулем. Нейтральная зона расположена в области от отметки +25% до отметки -25% (Рисунок 1).

Рисунок 1. Шкала «хороший – плохой»

Исследование взаимоотношений ассоциативной структуры значения и фонетической значимости слова было начато с единиц ядра ментального лексикона. Состав единиц ядра носителя русского языка, взятый из статьи (см.: [Уфимцева 2000]) был использован в качестве исходного. После исследования *единиц ядра* лексикона методом фоносемантической оценки слова была обнаружена их концентрация у положительного полюса шкалы. Результат исследования позволил сделать вывод о том, что 73% (т.е. 55 из 75) единиц ядра имеют положительную оценку.

Фоносемантический *анализ ассоциативных полей* на материале РАС показал, что единицы ядра ментального лексикона, функционируя с положительной фоносемантической оценкой, удерживают вокруг себя ассоциативную оболочку с отрицательной оценкой. Отрицательных ассоциативных оболочек в фоносемантическом плане оказалось 72% (54 АП из 75). Полученный результат рассматривается как первый показатель равновесного состояния в открытой системе (Рисунок 2).

Рисунок 2. Результат фоносемантического анализа единиц ядра и их ассоциативных полей на материале РАС

Поскольку тезаурус является открытой, незамкнутой и подвижной системой, то для дальнейшего исследования важным показателем явился расчет частоты несовпадения оценки стимулов с оценкой полей, т.е. возникла необходимость выявления меры вероятности упорядочивания (или степень стереотипности реакций) стимула с реакцией по принципу несовпадения фоносемантических оценок. Методом статистического эксперимента был рассчитан коэффициент ожидаемой частоты несовпадения фоносемантической оценки слова и

его ассоциативной оболочки. Для ассоциативного массива полей 75 единиц ядра ментального лексикона он оказался равным 0,6 (в исследуемом ассоциативном массиве таких связей оказалось 45). Полученный коэффициент рассматривался как мера упорядочивания единиц ядра и их ассоциативных оболочек. Данная величина (частота несовпадений) была принята как приближенное значение разыскиваемой вероятности. Численная мера отражает процент возможных вариантов комбинаций взаимосвязи слова со стимулом по исследуемому параметру, названному несовпадением или несоответствием, она же (численная мера) в синергетике называется энтропией.

Так как были проанализированы 75 АП, взятых из Русского ассоциативного словаря, в котором они зафиксированы с показателем стереотипности (частотности) реакций, возникла необходимость провести фоносемантический анализ с учетом стереотипности. АП слова дается в словаре с указанием числового коэффициента стереотипности реакций: на слово-стимул «лес» 53 информанта ответили словом «густой», 40 испытуемых отреагировали словом «зеленый» и т.д. Было решено проверить, повлияет ли уровень стереотипности на результат фоносемантического анализа. Для этого слово-реакция печаталось в соответствии с числовым показателем стереотипности: слово «густой» печаталось 53 раза, «зеленый» 40 раз и т.д., тем самым количество слов в поле увеличивалось. Данные оформлялись в файл, а затем АП подвергалось фоносемантическому анализу. Такую процедуру прошли 19 АП из РАС для интенсивно положительных единиц ядра лексикона. Затем был проведен сравнительно-сопоставительный анализ полученных данных, которые получили свое отражение в приводимой ниже таблице 3.

Таблица 3

Фоносемантический анализ 19 асоциативных полей (РАС) с учетом и без учета стереотипности реакций

Единица ядра	Коэф-т оценки единицы ядра	Коэф-т оценки поля *без учета стереотипности*	Коэф-т оценки поля *с учетома стереотипности*
дурак	+26	-15,0	-22,6
мой	+27	-22,1	-11,4
много	+28	-8,8	+4,5
очень	+29	-8,6	-45,5
ночь	+30	+17	+47
работа	+30	+10,8	+32,1
вода	+30	+19,0	+32,0
дорога	+31	+47,5	+82,7
долго	+32	+26,1	-2,4
мальчик	+32	-33,1	-11,4
море	+33	+2,7	+4,7
дом	+36	-18,3	-15,7
боль	+39	+5,0	+8,3
далеко	+42	+27,1	+26,7
идти	+44	-5,2	-6,2
любовь	+45	+18,4	+13,2
лес	+50	-29,0	-35,2
он	+58	-126,6	-98,3
я	+60	+49,7	+50,2

Расхождения оценок АП при учете стереотипности реакций обнаружены для двух единиц - «*много*» и «*долго*». Если без учета стереотипности АП на слово «*много*» имело отрицательную оценку, то с учетом параметра стереотипности АП получило положительную оценку. Прямо противоположную картину видим для АП на слово «*долго*». Можно сказать, что учет стереотипности не повлиял на общее количество взаимосвязей единиц ядра с ассоциативным окружением по принципу несовпадения их фоносемантических оценок. Следовательно, тенденция взаимосвязи положительной единицы ядра с отрицательным АП в этой части ядра повторилась.

Данные, полученные в условиях «изолированной» системы, которой условно считается фрагмент индивидуального ассоциативного поля, активированный внешним стимулом и «замкнутый» на данный момент эксперимента инструкцией реагирования «до пустоты в голове», также подтвердили рабочую гипотезу. Результаты были получены следующим образом. Из ядра ментального лексикона были выделены в качестве слов-стимулов 19 единиц с интенсивной оценкой «хороший»: *я, он, лес, любовь, идти, далеко, боль, дом, море, мальчик, долго, дорога, вода, работа, ночь, очень, много, мой, дурак*. После вычисления ожидаемой меры несовпадения оценки слова-стимула с ассоциативным полем в этой части ядра (энтропия была вычислена на материале АП из РАС), а она оказалась равной 0.47, *был проведен цепной ассоциативный эксперимент*, в результате которого были получены индивидуальные ассоциативные поля от 100 испытуемых. Ассоциативный корпус, состоящий из 1900 ассоциативных полей, был исследован методом фоносемантического анализа. Полученные числовые коэффициенты фонетической значимости индивидуальных полей заносились в таблицу, фрагмент которой приводится на рисунке 3.

№ исп.	лес	идти	боль	море	мальчик	дорога	очень	дурак
2	- 49,8	- 18,0	- 41,4	+ 29,1	- 9,1	- 17,7	- 9,8	+48,1
5	- 75.4	+17,9	+3,3	- 0,0	- 12,4	- 18,6	- 28,6	- 52,4
7	- 48,2	- 11,5	+17,6	+ 7,1	- 10,8	- 28,1	+ 20,9	- 26,1
11	- 45,6	- 15,3	- 54,8	- 9,2	- 50,5	+ 49,8	- 49,1	- 18,6
22	- 1,5	- 68,6	- 84,0	- 1,5	- 52,9	+ 37,3	+ 54,0	- 55,0
28	- 10,6	- 25,0	- 48,9	+ 0,2	- 71,0	+ 11,3	- 8,3	- 82,9
65	- 10,4	+0,0	- 22,6	- 24,3	+ 60,0	- 27,7	+ 56,0	+ 0,9
97	- 61,8	+9,0	- 35,4	- 51,0	- 14,0	- 46,0	- 21,8	- 64,6

Рисунок 3. Фрагмент таблицы числовых коэффициентов фоносемантической оценки индивидуальных ассоциативных полей, полученных на шкале «хороший-плохой».

Таблица позволила исследовать ассоциативный корпус по двум векторам: «по вертикали» (анализировался ассоциативный корпус по коллективному профилю) и «по горизонтали» (исследовался ассоциативный корпус по индивидуальному профилю). Фактически было измерено фонетическое значение 19 кол-

лективных ассоциативных полей (далее - КАП) и 100 индивидуальных ассоциативных полей на 19 слов-стимулов. По фактору несовпадения оценки слова с оценкой ассоциативного поля среди 19 КАП получен коэффициент несовпадения равный 0, 4. Это означает, что у 7 единиц ядра зафиксировано отрицательное ассоциативное окружение с интенсивным перевесом к минусу. Реакции с преобладанием отрицательной оценки были вызваны на слова-стимулы (в скобках указывается количество отрицательных и положительных полей в КАП): лес (-74/+26), идти (-68/+32), море (-61/+39), мальчик(-62/+38), дурак (-60/+39), боль (-53/+46), дорога(-55/+45). В качестве примера приведем две диаграммы, которые иллюстрируют результат взаимодействия единицы ядра лексикона «лес» и его ассоциативного окружения по параметру оценки. Попутно отметим, что слово-стимул «лес» имеет интенсивную положительную оценку, выраженную числовым коэффициентом равным 50,0. На рисунке 4 слева представлен результат фоносемантического анализа ассоциативного корпуса КАП на слово-стимул «лес» с учетом нейтральной зоны, а справа без учета последней.

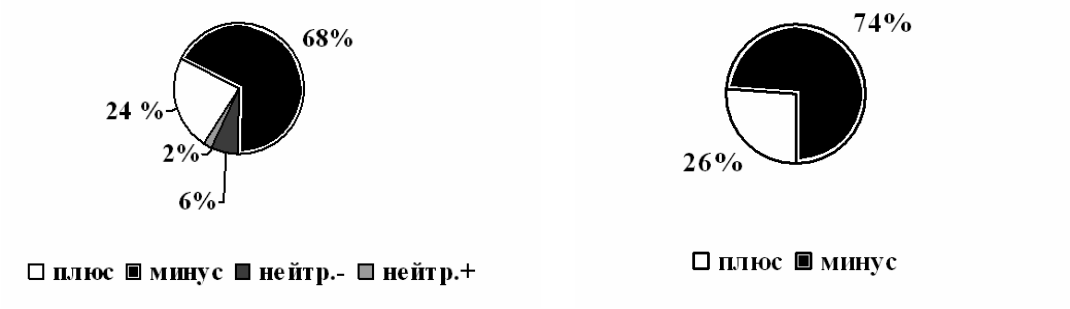

Рисунок 4. Результат фоносемантичческого анализа ассоциативного корпуса по вертикали (слово-стимул «лес») от 100 испытуемых.

Диаграмма слева дает следующую информацию. Из 100 испытуемых 68 дали интенсивно отрицательные цепочечные реакции, а 24 информанта отреагировали на данное слово-стимул положительно. Оценка 6-и студентов-испытуемых осталась в, нейтральной, но в отрицательной зоне, а у 2-х в нейтральной зоне с направлением к положительному полюсу шкалы.

Таким методом были получены результаты по 19 коллективным ассоциативным корпусам, в каждом из которых обнаружено отсутствие совпадения оценки слова с оценкой ассоциативного поля, только с разной интенсивностью (имеется ввиду количество отрицательных и положительных полей с учетом нейтральной зоны). Из 1900 проанализированных полей в 784 (41,26%) проявили интенсивную положительную оценку, 778 (40,94%) оказались интенсивно отрицательными. В нейтральной зоне обнаружено 164 поля со знаком плюс и 167 со знаком минус. 7 полей зафиксированы как несостоявшиеся. Частота интересующего нас взаимодействия оказалась равной 0.49(7).

Исследуя цепочки реакций (индивидуальные поля), было замечено, что некоторые из них компьютер определял как нейтральные и давал числовой коэффициент «0,0» - «никакой», но со знаком плюс или минус. Всего таких полей оказалось 18 (14 положительных и 4 отрицательных). В совокупности ней-

тральная зона состоит из 331 поля (включая поля со значением 0,0), что составляет 17,42% от общего количества проанализированных индивидуальных полей.

В связи с тем что при оформлении диаграммы компьютер показывает процентные числовые доли округленно, полученный результат 19-ти КАП перенесем на инструмент измерения-шкалу «хороший-плохой». Изображение (Рисунок 5) дает более точную картину с учетом некоторых деталей, находящихся в нейтральной зоне.

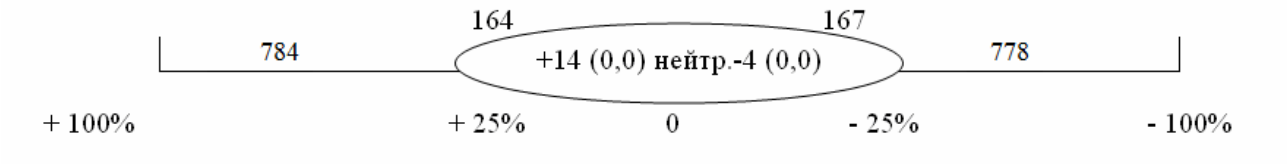

Рисунок 5. Результат фоносемантического анализа 19 *коллективных* ассоциативных полей на шкале «хороший-плохой».

Как было сказано выше, таблица (см. рис.3) позволяет проанализировать результаты ФСА (фоносемантического анализа) «по горизонтали». Совмещая в таблице № испытуемого со словами-стимулами, получаем числовые коэффициенты оценок индивидуального ассоциативного поля. Каждый испытуемый дал по 19 индивидуальных полей, которые образовали 100 индивидуальных ассоциативных корпусов. В каждом таком ассоциативном корпусе подсчитано количество положительных и отрицательных полей с учетом и без учета нейтральной зоны. Рисунок 6 демонстрирует полученный результат фоносемантического анализа индивидуальных ассоциативных полей от 100 испытуемых по горизонтальному вектору.

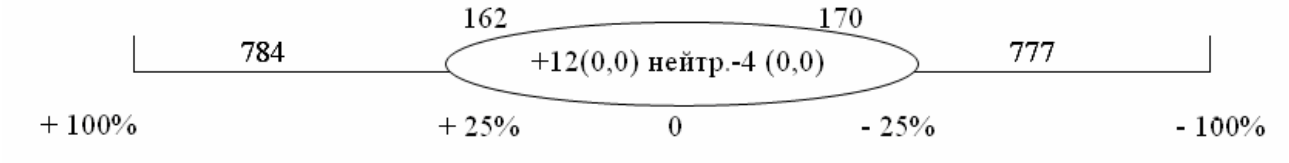

Рисунок 6. Результат фоносемантического анализа *индивидуальных* ассоциативных полей от 100 испытуемых на шкале «хороший-плохой».

Проведенный фоносемантический анализ индивидуального ассоциативного материала позволил получить коэффициент несоответствия оценки слова-стимула с его ассоциативным окружением, который имеет числовое значение 0,49(8) Это означает, что почти половина индивидуальных ассоциативных корпусов из 100 получили интенсивное отрицательное окружение. Нужно отметить, что в каждом индивидуальном корпусе вербальных реакций наблюдается взаимодействие по признаку «плюс» к «минусу» только с разной интенсивностью, которая зависит от предлагаемого стимула.

Так как в эксперименте принимали участие мужчины и женщины, получены данные фоносемантического анализа КАП по параметру пола. Наиболее

убедительно эти данные выглядят на используемой шкале «хороший-плохой». Рисунок 7 демонстрирует состояние ассоциативных полей у мужчин.

Принцип взаимосвязи слова-стимула и АП у мужчин проявился в строгом соответствии с коэффициентом или с мерой энтропии, рассчитанной для части ядра, состоящей из 19 полей. Напомним, что рассчитанная мера энтропии была равна 0,4. Это означает, что в этой части ядра взаимодействие по принципу несоответствия проявилось в 7 случаях. Аналогичную картину имеем и у АП женщин на рисунке 8.

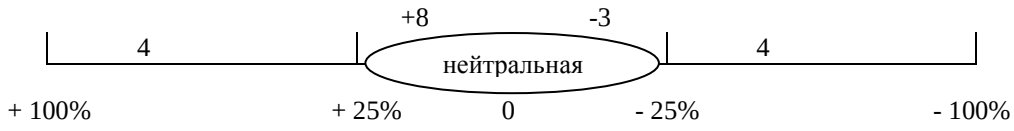

Рисунок 7. Фоносемантический анализ индивидуальных ассоциативных полей мужчин

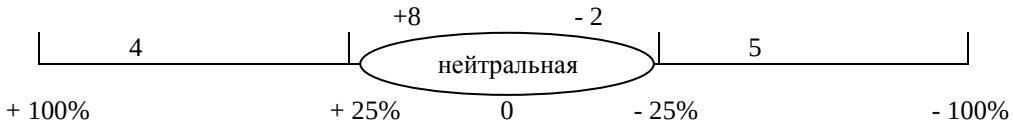

Рисунок 8. Фоносемантический анализ индивидуальных ассоциативных полей женщин

Необходимо отметить также, что если учитывать числовые показатели оценок для положительных нейтральных зон шкалы, которые далеки от границы существенных отклонений, то можно говорить о силе повторяющейся тенденции. Это означает, что механизм осуществления ассоциативной связи по принципу несоответствия фоносемантической оценки слова и его ассоциативного поля работает независимо от пола языковой личности.

Полученные результаты позволили сделать вывод о том, что во взаимосвязи слова и его ассоциативного окружения существует определенная закономерность, которая проявляется в том, что единицы ядра с положительной фоносемантической оценкой проявляют свое свойство взаимодействия по принципу несоответствия с оценкой ассоциативных оболочек индивидуальных полей. Специфика взаимодействия заключается в том, что они, учитывая их частоту употребления в речи или активность, приводят каждый раз ассоциативный процесс к статическому равновесию (симметрии), т.е. осуществляют временную нервную связь, или момент, названный в психофизиологии торможением, сосредоточением, которое происходит благодаря механизму оценивания поступающей в мозг информации. Выявленная особенность единиц ядра дает объяснение тому, *что* именно позволяет существовать ядру ментального лексикона как стабильному метаобразованию, являющимся одновременно элементом и условием функционирования самого лексикона.

Понятие ядра в психолингвистических исследованиях, базирующихся на экспериментальных материалах, приобретает свою специфику. По мнению Т.М. Рогожниковой, ядро составляет сердцевину спиралевидной модели семантического развития и материализуется в материалах ассоциативных экспериментов как то, что условно обозначено ею «повторением без повторения». Автор реферируемой работы считает, что проведенное исследование дало возможность заглянуть внутрь спирали и запечатлеть один из моментов функционирования сердцевины.

В ***Заключении*** подводятся общие итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы и обсуждаются перспективы научного поиска.

Библиографический список содержит 331 наименование.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК РФ:

1. Даминова Р.А. Специфика взаимодействия единиц ядра ментального лексикона и их ассоциативного окружения [Текст] / Р.А.Даминова // Искусство и образование. – Уфа: ИПК БГПУ. – 2009. – №. 8 – С.124-130. – 0, 37 п.л. (лично автором – 0,37 п.л.)
2. Даминова Р.А. Языковое сознание (Ассоциативная структура значения и фонетическая значимость слова) [Текст] / Р.А.Даминова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. –№3 (35), том 12. – С.151-157. – 0,37 п.л. (лично автором – 0,37 п.л.)
3. Даминова Р.А. Фоносемантические особенности индивидуальных ассоциативных полей [Текст] / Р.А.Даминова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. –№3(2), том 12.– С.474-478. – 0,31 п.л. (лично автором – 0,31 п.л.)

Публикации в сборниках научных трудов и материалах научных конференций:

4. Даминова Р.А. Фоносемантика: история вопроса [Текст] / Р.А.Даминова // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология. – Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2004. – С.117-121. – 0,18 п.л. (лично автором – 0,18 п.л.)
5. Даминова Р.А. Вопросы исследования фонетического значения слова [Текст] / Р.А.Даминова // Слово и текст: психолингвистический подход.: Сб.науч.тр./ Под общ. ред. А.А.Залевской – Тверь: Твер.гос.ун-т, 2005. – Вып.5–С.43-49. – 0,37 п.л. (лично автором – 0,37)

6. Даминова Р.А. Вопросы исследования фонетической значимости [Текст] / Р.А.Даминова // Россия и мир: Сб. статей междунар. научн. практ. конф.: /ред. кол.: Н.Г. Вильданова, Т.П. Нехорошкова, И.А.Хисамутдинов. – Уфа: УГНТУ, 2005. – Ч.3 – С.128-130. – 0,18 п.л. (лично автором – 0,18 п.л.)
7. Даминова Р.А. Исследования фонетической значимости слова [Текст] / Р.А.Даминова // Вопросы обучения иностранным языкам: Методика, Лингвистика, Психология. – Уфа: Уфим. авиац. техн. ун-т, 2005. – С. 95-97. – 0,12 п.л. (лично автором – 0,12 п.л.)
8. Даминова Р.А. Результаты фоносемантического анализа ассоциативного окружения единиц ядра ментального лексикона [Текст] / Р.А.Даминова // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология. – Уфа: Уфим. авиац. техн. ун-т, 2006. – С. 93-97. – 0,25 п.л. (лично автором – 0,25 п.л.)
9. Даминова Р.А. О некоторых исследованиях в фоносемантике [Текст] / Р.А.Даминова // Вопросы обучения иностранным языкам: Методика, Лингвистика, Психология. – Уфа: Уфим. авиац. техн. ун-т, 2007. – С. 101-108. – 0,43 п.л. (лично автором – 0,43 п.л.)
10. Даминова Р.А. Фоносемантический аспект исследования единиц ядра ментального лексикона [Текст] / Р.А.Даминова //Актуальные проблемы в науке и технике: сборник статей 2-ой региональной зимней школы-семинара аспирантов и молодых ученых. – Уфа: «Технология», 2007. – том 2 – С. 237-239. – 0,12 п.л. (лично автором – 0,12 п.л.)
11. Даминова Р.А. О синергетическом подходе в лингвистических исследованиях [Текст] / Р.А.Даминова // Вопросы обучения иностранным языкам: Методика, Лингвистика, Психология. – Уфа: Уфим. авиац. техн. ун-т, 2008. – С. 97-103. – 0,43 п.л. (лично автором – 0,43 п.л.)
12. Даминова Р.А. Единицы ядра ментального лексикона: фоносемантический аспект [Текст] / Р.А.Даминова // Психолингвистика в XXI веке: результаты, проблемы, перспективы. XVI международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов. – М.: «Эйдос», 2009. – С. 279-280. – 0,1 п.л. (лично автором – 0,1 п.л.)
13. Даминова Р.А. Исследование фоносемантических особенностей индивидуальных ассоциативных полей единиц ядра ментального лексикона [Текст] / Р.А.Даминова // Галерея ассоциативных портретов: монография / Т.М.Рогожникова и др.; под общей редакцией Т.М.Рогожниковой. – Уфа: Уфим. авиац. техн. ун-т, 2009. – С. 200 - 265. – 4,05 п.л. (лично автором – 4,05 п.л.)
14. Даминова Р.А. Фоносемантический анализ индивидуальных ассоциативных полей [Текст] / Р.А.Даминова // Вопросы обучения иностранным языкам: Методика, Лингвистика, Психология. – Уфа: Уфим. авиац. техн. ун-т, 2009. – С. 73-75. – 0,18 п.л. (лично автором – 0,18 п.л.)

Подписано в печать 24.12.10 г. Формат 60х84 1/16.
Бумага офсетная. Печать на принтере. Тираж 25 экз. Заказ 474.
Гарнитура «TimesNewRoman». Отпечатано в типографии
«ПЕЧАТНЫЙ ДОМЪ» ИП ВЕРКО.
Объем 2 п.л. Уфа, Карла Маркса 12 корп. 4,
т/ф: 27-27-600, 27-29-123